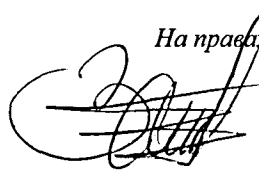

На правах рукописи

Закиров Айдар Азатович

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
ГАБДУЛЛЫ БУБИ (1871-1922)**

Специальность 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

12 ДЕК 2018

008718841

Казань – 2018

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Мухаметшин Рафик Мухаметшович
доктор политических наук,
действительный член (академик) Академии наук Республики Татарстан, ректор НОУ ВПО «Российский исламский институт», ректор МРО ДООВО «Болгарская исламская академия», Казань.

Официальные оппоненты:

Юнусова Айслу Биалаловна
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ГАУ «Центр гуманитарных исследований» Министерства культуры Республики Башкортостан, Уфа.

Нурнахметова Флюра Мубаракзяновна
кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории и педагогики Института цифровых технологий и экономики Казанского государственного энергетического университета, Казань.

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт востоковедения»
Российской академии наук

Защита состоится «17» января 2019 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.33 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд. 1607. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru> и К(П)ФУ: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

 Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние два десятилетия в общественном сознании татарского народа происходит переосмысление исторического наследия рубежа XIX–XX веков. Этот период привлекает исследователей тем, что он характеризуется зарождением прогрессивного явления в общественно-политической жизни татарского народа – джадидизма, который обусловлен выходом на общественную арену таких деятелей, как М. Бигиев (1873–1949), Р. Фахретдин (1859–1936), Г. Баруди (1857–1921), А. Максуди (1868–1941), З. Камали (1873–1942) и др. Особое почетное место в этой цепочке имен занимает Габдулла Буби (1871–1922) (далее Г. Буби). Он, являясь руководителем медресе в своей родной д. Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии и инициатором кардинальных преобразований в медресе, трансформировал сельское учебное заведение в крупнейший очаг просвещения, который прославился не только в Российской империи, но и во всем исламском мире. Деятельность Г. Буби многогранна, в то же время тесно связана с основным пристрастием его жизни: преподаванием в медресе Иж-Буби и руководством им. В этой связи учебные пособия и труды по богословию, написанные Г. Буби, приобрели широкую популярность не только среди населения Среднего Поволжья, но и далеко за его пределами, что способствовало росту авторитета медресе Иж-Буби среди других мусульманских учебных заведений России.

Изучение деятельности Г. Буби и его наследия – неотложная задача современных ученых. Актуальность выбранной темы обусловлена повышением интереса к деятельности татарских интеллектуалов начала XX века в связи с ростом национального самосознания татарского народа и необходимостью критического осмысления их трудов, возрастанием значимости этнических и религиозных идентификационных маркеров. Интерес также связан с тем, что в результате процессов социальной и политической дезинтеграции СССР, смены идентичности татар с советской на постсоветскую и открытия границ возникла необходимость в разработке стратегии развития отечественной богословской школы ислама, в противодействии экстремистской идеологии, привнесенной в религиозную среду Республики Татарстан иностранными проповедниками.

Актуальность темы также обусловлена тем, что в 2015 году решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) теология в России признана научной специальностью¹. Председатель ВАК В.М.Филиппов подчеркнул, что теология рассматривается и вводится как специальность с уже существующими десятилетия подходами, когда присвоение степени кандидатов и докторов наук производится по историческим, философским, социологическим, педагогическим и культурологическим наукам². В этой связи изучение религиозно-философского и теологического наследия Г. Буби в современном

¹ Цит. По: Теология стала научной специальностью в России [Электронный ресурс] / URL: <http://www.interfax.ru/russia/419811> (дата обращения: 20.02.2015)

² Там же.

осмыслении представляется определяющим в становлении отечественной богословской школы ислама. Осознание и анализ религиозно-философского наследия татарского народа – это многогранный и сложный процесс, так как произошел разрыв поколений, во времена существования СССР утрачена преемственность в изучении религиозно-философской мысли ислама. Этот вопрос также находит понимание и поддержку со стороны руководства РФ. В.В. Путин на церемонии открытия Московской Соборной мечети 23 сентября 2015 г. заявил, что «государство будет и впредь помогать воссозданию отечественной мусульманской богословской школы, своей системы образования»³. Одним из важных направлений ныне воссоздаваемой богословской школы должна стать реакция российских религиозных деятелей мусульманского вероисповедания на самые актуальные события в стране и мире в целом, которая содержала бы ясные нравственные оценки как благих деяний, так и действий, имеющих деструктивный, экстремистский, преступный характер⁴. Без опоры на отечественное богословское наследие XVIII–начала XX в. сегодняшнее поколение исламских теологов и философов России не сможет двигаться вперед или будет развиваться в рамках внешнего религиозно-политического дискурса, чуждого нашим традициям и ценностям.

Степень изученности проблемы. Степень и уровень изученности джадидистского движения и наследия Г. Буби можно рассмотреть в соответствии с периодизацией отечественной историографии: в дореволюционной татарской, в советской и в постсоветской историографии. Изучение деятельности и творческого наследия Г. Буби начинается сразу после закрытия медресе Иж-Буби в 1911–1912 гг. и связано с оценкой его просветительской деятельности. Г. Ибрагимов рассматривает его как продолжателя религиозно-реформаторской линии Дж. ал-Афгани (1839–1897), М. ‘Абдо (1849–1905), а его деятельность – как прогрессивное явление, направленное на преодоление схоластики и сближение с европейской культурой⁵. Схожее мнение в 1920–1930-е гг. высказывали Дж. Валидов⁶, Г. Мансуров⁷, П. Коган⁸.

После 1930-х гг. исследователи, к которым можно отнести А.Аршаруни, Х. Габидуллину, связывают джадидизм с буржуазным движением и рассматривают его с сугубо классовых позиций⁹. С этого времени Г. Буби был признан идеологом панисламизма и пантюркизма, изучение его жизни и трудов

³ Руководство РФ будет поддерживать развитие мусульманского богословия в стране // Интерфакс. 2015. 23 сент. Доступ: <http://interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=60271> (проверено 15.09.2016)

⁴ Кашаф Ш. Р. Модернизация исламского образования как фактор религиозной и национальной безопасности России // Ислам в современном мире, 2015. Т. 1. №4. – С. 53

⁵ Ибрагимов Г. Әсәрләр. 8 томда. Т. V. Публицистика. – Казань, 1978. – Б. 118–119, 340–341; Т. VII. Тарихи хезмәтләр. – Казан, 1984. – Б. 210–211.

⁶ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 года). – М.; Петроград: Госиздат, 1923. – 107 с.

⁷ Мансуров Г. Габдулла Бубый // Татарстан хәбәрләре. – 1922. – 15 февраль.

⁸ Коган П. С. Вступительная статья // Сборник татарской литературы (дореволюционной). – Москва, Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1931. – С. 10–11.

⁹ Аршаруни А. Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Издательство «Безбожник», 1931. – С. 12–13.

практически стало запретным на многие десятилетия. Джадидизм рассматривается как «контрреволюционное движение», «буржуазно-националистическое движение», которое проповедует идеи национализма, пантюркизма, классовый мир внутри татарской нации.

В 1970-х гг. в трудах таких исследователей, как В. Смирнова¹⁰, И. Нуруллин¹¹, М. Магдеев¹², А. Махмутова¹³, Я. Абдуллин¹⁴, З. Ишмухаметов¹⁵, А. Курбанов¹⁶, М. Рахимкулова¹⁷, намечается тенденция трактовать феномен джадидизма как один из этапов просветительства.

В 1990-е гг., т.е. уже в постсоветский период, появляются работы, в которых джадидизм рассматривается как общественный феномен идеологического выражения буржуазно-демократического движения рубежа XIX–XX вв.¹⁸ С этого времени возрастает число исследователей, которые занимаются изучением джадидистской традиции, в том числе деятельности Г. Буби. Р. Марданов, С. Рахимов опубликовали первую часть рукописи Г. Буби «Краткая история медресе Буби»¹⁹, которая была переиздана в виде сборника «Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый медресәсе: Тарихи-документаль жьентык» [Братья Буби и иж-бубинское медресе: историко-документальный сборник]²⁰; вышел в свет сборник «Очаги просвещения»²¹; опубликованы несколько статей и исследование А. Махмутовой²²; монография Р. Гимазовой «Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби»²³. Джадидизм с различных точек зрения

¹⁰ Махмутова А.Х., Смирнова В.И. Женский вопрос в татарской историографии 1917–1927 гг. // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Вып.4. –Казань, 1972. – С. 69–78.

¹¹ Нуруллин И., Апакова И. Иж–Бубый мәктәбенә 100 ел тула // Эгерже хәбәрләре. – 1965. – 15 август.

¹² Мәһдиев М. Буби медресәсе // Казан утлары. – 1969. - № 12; Мәһдиев М. «Тарихның бер тармагы» // Әдәбият һәм чынбарлык. – Казан, 1987. – Б.144–172.

¹³ Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90–е гг. XIX–1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1971. – 271 с.

¹⁴ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976. –319 с.

¹⁵ Ишмухаметов З. А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: исторические очерки. – Казань: Татарское книжное издательство, 1979. – 224с.

¹⁶ Курбанов Т.Я. Из истории педагогического образования татар в дореволюционный период // Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX – начале XX вв. – Казань, 1979. – С. 22–27.

¹⁷ Рахимкулова М.Ф. Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. – Оренбург: Агентство «Пресса», 1998. – 217 с.

¹⁸ Абдуллин Я.Г. Буржуазно-демократическое движение рубежа XIX–XX веков и его идеологическое выражение – джадидизм // Общественная и философская мысль в Татарии начала XX века. – М.: Наука, 1990. – С. 16.

¹⁹ Буби Г. Буби медресәсе тарихы / Төз. Марданов Р., Рахимов С. – Казан, 1991. – 208 с.

²⁰ Марданов Р., Рахимов С., Миннуллин Р. Бертуган Бубыйлар һәм Иж–Бубый медресәсе: Тарихи–документаль жьентык. – Казан: Рухият, 1999. – 240 б.

²¹ Очаги просвещения: [Медресе - ист. центры образования: Сборник / Сост. и авт. предисл. Р. Магдиев]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 236 с.

²² Махмутова А. Х. Габдулла Буби о деспотизме // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX века. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С. 135–138; Габдулла Буби: «Без основательных знаний и просвещения невозможно узнать болезни нации и по-настоящему лечить их» // Гасырлар авазы - Эхо веков, 2001, №3/4. – С. 191–201; Лишь тебе, народ, служенье! История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби. – Казань: Магариф, 2003. – 453 с.

²³ Гимазова Р. А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. – Казань: Печатный двор, 2004. – 220 с.

рассмотрен в трудах таких исследователей, как М. Кемпер²⁴, А. Франк²⁵, А. Канлыдере²⁶, А. Беннигсен²⁷, А. Юзеев²⁸, Т. Ибрагим и Ф. Султанов²⁹.

Американский историк А. Халид³⁰, занимавшийся вопросами определения джадидизма, видел суть этого явления в реформистском движении как новом способе познания ислама через обращение к письменным исламским источникам без использования комментариев³¹. Турецкий исследователь А. Канлыдере связывал джадидизм с «новым методом» в сфере образования. Его основной труд – монография «Реформа в исламе. Таждидское и джадидское движение среди казанских татар (1809–1917). Согласие или конфликт?»³². А. Канлыдере также является автором ряда статей, тематика которых так или иначе соприкасается с проблематикой джадидизма и взаимоотношений между османами и российскими мусульманами³³. Джадидизм становился объектом исследования в многочисленных трудах таких авторов, как Д. ДеВиза³⁴, С. Дюдуаньона³⁵, В. Ганкевича³⁶, Р. Мухаметшина³⁷, Д. Исхакова³⁸, Я. Абдуллина³⁹ и т.д.

Различные аспекты феномена кадимизма были подробно исследованы в монографии Д.С. Мухаметзяновой⁴⁰.

²⁴ Кемпер М. Суфин и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. – Казань: Росейский исламский университет, 2008. – 675 с.

²⁵ Франк А. Исламская историография и «булгарская идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. – Казань: РИУ, 2008. – 268 с.

²⁶ Kanlıdere A. Reform within Islam. The Tadjid and Jadid Movement among the Kazan Tatars (1809–1917) Conciliation or Conflict? – Istanbul: Eren, 1997. – 199 p.

²⁷ Беннигсен А. Гаспринский И.Б. Россия и Восток. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 132 с.

²⁸ Юзеев А. Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (19 – начало 20 вв.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 287 с.

²⁹ Ибрагим Т.К., Султанов Ф.М., Юзеев А.Н. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 239 с.

³⁰ Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.

³¹ Khalid A. The politics of Muslim cultural reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – 300 p.

³² Kanlıdere A. Reform within Islam. The Tadjid and Jadid Movement among the Kazan Tatars (1809–1917) Conciliation or Conflict? – Istanbul: Eren, 1997. – 199 p.

³³ Kanlıdere A. The special characteristics of the Muslim reformism in the Volga-Ural region // Proceedings of the International Symposium on Islamic Civilization in Volga-Ural Region. – Istanbul, 2004. – S. 41–49; Kanlıdere A. Dini ceditçilikten seküler reformculuğa: İslahçı ve Ceditçilerin zihni serüvenleri // Türk tarih kongresi: Kongreye sunulan bildiriler, II. Cilt, II. Kısım, Türk tarih kurumu yayınları. – Ankara, 2005. – S. 1339–1344.

³⁴ DeWeese D. It was a Dark and Stagnant Night (*til the Jádids Brought the Light): Clichés, Biases, and False Dichotomics in the Intellectual History of Central Asia // Journal of the Economic and Social History of the Orient. – Vol. 59. – Issue 1–2, 2016. – P. 37–92.

³⁵ Дюдуаньон С.А. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавранияхре (конец XVIII – начало XX вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума. Казань 29 апр. – 1 мая 1996 г. – Казань: ИИАИТ, 1997. – С. 57–69.

³⁶ Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914). – Симферополь: Доля, 2000. – 328 с.

³⁷ Мухаметшин Р. М. Джадидизм в Среднем Поволжье: распространение и формы проявления // Шигабутдин Марджани: наследие и современность. – Казань, 2008. – С. 260–267.

³⁸ Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Иман, 1997. – 80 с.

³⁹ Абдуллина Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань: Иман, 1998. – 41 с.

⁴⁰ Мухаметзянова Д.С. Кадимистская система образования в историческом и педагогическом контекстах. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – 216 с.

Несмотря на изученность просветительских и педагогических взглядов Г. Буби и рассмотрение различных аспектов джадидизма в трудах исследователей, изучение религиозно-философского наследия Г. Буби не было осуществлено в достаточной мере. Возможно, данная ситуация связана со спецификой прочтения арабографических текстов, которая в большей степени осложняется не только с позиции графики, но и с точки зрения эволюции татарского языка. Другая сложность заключается в необходимости изучения религиозной терминологии, которая применялась в средневековых богословских трактатах. Данная диссертационная работа представляет собой попытку освоения религиозно-философского наследия татарских интеллектуалов, в частности она посвящена исследованию жизни и творчества Г. Буби как богослова, просветителя, религиозного реформатора и изучению его религиозно-философских взглядов в контексте татарской и общемусульманской религиозно-философской мысли.

Источниковая база исследования. Источниковой базой исследования являются рукописно-воспоминания Г. Буби, хранящиеся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ). Это четыре тома рукописей автора. Первый том – «Краткая история медресе Буби»⁴¹, написанный в 1908–1912 гг. В первой части первого тома описаны реформы, которые проводились в медресе д. Иж-Буби, а вторая неопубликованная часть рукописи посвящена просветительской деятельности Г. Буби в городе Кульджа, где он проживал в 1913–1917 гг. Остальные три тома (второй, третий и четвертый) содержат мемуары, трактаты, речи, письма, рассказы, памфлеты, написанные Г. Буби в 1912–1916 гг. в Сарапульской тюрьме и в Кульдже. В описании ОРРК НБ КФУ они указаны как «Избранные произведения Габдуллы Буби в трех томах». Второй том состоит из рукописей под названием «Зиндан» (Тюрьма), завершенной автором 18 октября 1914 г. в Кульдже, и «Женщины»⁴², законченной автором 18 мая 1916 г. Часть рукописи «Зиндан» является дополнением к «Краткой истории медресе Буби», в которой отражена жизнь Г. Буби в Сарапульской тюрьме. В третьем томе представлены произведения, написанные в 1913–1916 гг. в Кульдже, а в четвертом – материалы, написанные в 1911–1913 гг. в Сарапульской тюрьме, Иж-Буби и Троицке. При написании диссертационного исследования был учтен тот факт, что мемуарные источники – это крайне субъективный источник.

В качестве следующей группы источников были привлечены рукописные и опубликованные, практически до сих пор малоизученные труды Г. Буби. Прежде всего, это опубликованные в 1902–1909 гг. в Казани труды Г. Буби: серия очерков «Истина или правильный путь»⁴³, «Таухид»⁴⁴, «Отвечает ли

⁴¹ Буби Г. Буби медресәсенә тарихы. 1913–1918 // ОРРК НБ КФУ. № 207 Т. (№2653). 185 ктз.

⁴² Буби Г. Хатыннар / А.Х. Махмутова, басмага әзерләүче. – Яр Чаллы, «Ислам нуры» эшмәкәрлек үзәге. – 2013. – 302 б.

⁴³ Буби Г. Хакыйкәт. Чч. 1–8. Казань: Лито-Типография И. Н. Харитоновна, 1904–1906. – 224 с.

⁴⁴ Буби Г. Габдәһ Мөхәммәт Тәухид (Гарәпчәдән тәржәмәче: Габдулла Буби. 1913 ел). – Казан: «Иман» нәшрияты. 2005. – 105 б.

прогресс науки и просвещение за безверие?»⁴⁵, «Можно ли читать проповедь на татарском языке?»⁴⁶, «Прошло ли время иджтихада?»⁴⁷, «Многоженство применительно к сохранению здоровья»⁴⁸, «Счастье в женитъбе»⁴⁹, «Время иджтихада»⁵⁰, «Закят и земство»⁵¹ и т.д.

В качестве справочного материала по исламскому праву был использован многотомный труд (10 томов) современного учёного-богослова и специалиста по исламскому праву В. Зухайли «Исламская правовая энциклопедия»⁵² (на турецком языке). Канонические тексты ислама анализировались при помощи следующих переводов и комментариев Корана: И.Ю. Крачковского⁵³, «аль-Мунтахаб»⁵⁴, Ш. Аляутдинова⁵⁵, А. Са'ди⁵⁶.

При выполнении практического анализа и перевода по мере необходимости были использованы следующие словари: арабско-русский Х. К. Баранова⁵⁷, русско-арабский⁵⁸, османо-турецкий словарь⁵⁹, «Исламский энциклопедический словарь» А. Али-заде⁶⁰. В исследовании используется значительное количество арабоязычных терминов, тюрко-персоязычных заимствований, применение которых обусловлено спецификой темы. Переводы рукописных, неопубликованных и опубликованных трудов Г. Буби с иностранных источников сделаны лично автором данного исследования.

Объектом исследования является религиозное реформаторство XIX–начала XX вв. в истории общественной мысли татар Российской империи.

Предметом исследования выступают религиозно-философские взгляды Г. Буби.

Цель исследования заключается в изучении жизни, деятельности и богословско-философского наследия Г. Буби и в исследовании его опубликованных и неопубликованных трудов, для выявления специфики его религиозно-философского творчества.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

⁴⁵ Буби Г. Тәрәккые фонун вә мәгариф дилсезлеке можибме? – Казан: И. Н. Харитонов матбагасы, 1902. – 40 б.

⁴⁶ Буби Г. Татарча хәтбә уку дәрестме? – Казан: Электро-типография «Үрпәк», 1908. – 35 б.

⁴⁷ Буби Г. Заманы ижтиһад монкарийәме де'илме? Казань: Электро-типография «Милләт», 1909. – 69 с.

⁴⁸ Буби Г. Тәғәддәде эзүжәте хифзы сыйххәтә татыйкь. Оренбург: Типография Гильман Ибрагимовича Каримова, 1901. – 20 б.

⁴⁹ Буби Г. Тәзәүвәждә сәғәдәт. – Оренбург: Типография Гильман Ибрагимовича Каримова, 1902. – 35 б.

⁵⁰ Буби Г. Ижтиһад заманы // Шура. – 1916. - №17. Б. 418–420.

⁵¹ Буби Г. Зәкәт вә земство. // Шура. – 1917. – №4. – 90 б.

⁵² Zuhayli V. Islam fikhii ansiklopedisi. – 9. cilt. – Istanbul: Risale yayinlari, 1994. – 526 s.; Islam fikhii ansiklopedisi. – 10. cilt. – Istanbul: Risale yayinlari, 1990. – 410 s.

⁵³ Коран в переводе И.Ю. Крачковского. – Минск-Ростов-на-Дону, 1990. – 443 с.

⁵⁴ Аль-Мунтахаб фи Тафсир аль-Куран аль-Карим. Толкование Священного Корана на русском языке / Пер. с араб. Сумайя Мухаммад Афифи, Абдель Саям эль-Манси, 1-е изд., – Казань, 2001. – 639 с.

⁵⁵ Аляутдинов Ш. Перевод смыслов Священного Корана. В 4 т. – СПб.: Издательство «Диля», 2011. – Т. 1. – 672 с.

⁵⁶ Са'ди А. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловый перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Са'ди. В 3 т. / Пер. с араб. Э. Кулиев. – М.: Умма, 2008. Т. 1. – 1152 с.

⁵⁷ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. – Москва: Издатель Валерий Костин, 2007. – 944 с.

⁵⁸ Борисов В. М. Русско-арабский словарь. – Москва: Издатель Валерий Костин, 2007. – 1120 с.

⁵⁹ Osmanlıca – Türkçe Lügat. – Istanbul: TÜRDAV, 1994. – 577 s.

⁶⁰ Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 920 с.

- раскрыть идейно-теоретические предпосылки религиозно-реформаторской деятельности Г. Буби;
- исследовать жизненный путь Г. Буби как реформатора, просветителя и богослова, выявить ключевые элементы, повлиявшие на формирование его религиозно-философских взглядов;
- изложить теоретические основы и систематизировать круг проблем и вопросов, поднимаемых в трудах и трактатах Г. Буби;
- проанализировать религиозно-философские взгляды Г. Буби на примере его основного богословского труда «Хакыйкатъ» в рамках отменяющих и отмененных *айатов* Корана, охарактеризовать отличительные черты деятельности Г. Буби как богослова-реформатора.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании применен комплекс научных подходов и методов, которые предоставляют возможность проанализировать такой неоднородный феномен как джадидизм и исламское религиозное реформаторство. Проблема становления и трансформации религиозно-философской мысли ислама начала XX века требует применения междисциплинарного методологического подхода. Одним из таких методов является философский принцип диалектического восхождения от общего к единичному, далее к особенному: от общих религиозно-реформаторских идей ислама к религиозно-реформаторским идеям татарских ученых и богословов XVIII-XIX вв., а далее к религиозно-философским взглядам Г. Буби. Диалектический метод способствует раскрытию в полной мере качественных изменений и трансформаций религиозно-философского сознания в Новое время. В формировании исследовательских установок данной работы особое внимание уделялось различным религиозно-философским, историко-философским, религиоведческим и культурологическим подходам. Одним из таких подходов является концепция рационализации действия как «двигателя» всемирного исторического процесса М. Вебера. Религиозная реформация в лице протестантской аскезы создала предпосылки для нравственного переворота в сознании, который завершился возникновением новых капиталистических отношений на Западе и созданием человека новой трудовой мотивации. Аналогичные процессы происходили и в мусульманском мире. В татарском обществе они проявились в виде появления феномена джадидизма и попыток модернизации общественной жизни, где религия и окружающая действительность должны были найти способы приспособления и взаимодействия. В этой связи представляет интерес подход К. Ясперса в отношении возникновения модернистских идей в обществе. Он считает, что люди предчувствуют близость катастрофы, стремятся принять меры, проводя необходимые реформы. Они стремятся овладеть ходом событий, возродить ранние формы человеческого бытия или создать новые условия. История в ее целостности рассматривается как последовательная смена различных образов мира: либо в сторону постоянного ухудшения, либо как круговорот или подъем. Создаются теории для наилучшего устройства жизни совместного

существования людей, управления и правления ими. Реформаторские идеи подчиняют себе деятельность людей. Этот подход позволяет объяснить становление религиозно-реформаторской мысли ислама, ее отдельных направлений и стремление татарской интеллигенции осуществить преобразования в обществе в начале XX в.

В рамках цивилизационного подхода в исследовании также используется концепция А. Тойнби «вызов-ответ», в которой процессы модернизации традиционных обществ рассматриваются как реакция на многочисленные вызовы времени. Таким образом, методологическая база данного исследования заключается в комплексе подходов к исследованию, которые применяются в религиозно-философской литературе при изучении религиозного сознания и мировоззрения, религиозно-философской мысли, религиозных и реформаторских движений. Специфика предмета исследования определила также необходимость использования дескриптивного, контекстуального, феноменологического, герменевтического подходов и метода семантической идентификации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– Введен в научный оборот и проанализирован широкий спектр источников: «Краткая история медресе Иж-Буби», «Истина или правильный путь», «Можно ли читать проповедь на татарском языке?», «Женщины», «Прошло ли время иджтихада?», «Отвечает ли прогресс науки и просвещение за безверие?», и т.д. Анализ данных источников позволил выявить общие характерные черты феномена джадидизма: возрождение первоначальных религиозных установок ислама, право каждого индивида интерпретировать канонические источники ислама с применением метода «иджтихад»⁶¹, борьба с мусульманской мистической традицией и схоластикой и т.д.

– Определено, что религиозно-реформаторские и просветительские идеи Дж. ал-Афгани, М. Абдо, А. ал-Кавакиби, К. Амина, интеллектуальная традиция татарских богословов в лице А. Курсави, Ш. Марджани, классическая богословская традиция ислама в лице ал-Газали, ас-Суйути, идеи французских просветителей Вольтера, Декарта, «младотурецких» деятелей Н. Кемалья, А. Зии-бея, А. Мидхата оказали значительное влияние на становление Г. Буби как религиозного философа в духе джадидисткой традиции. Анализ жизни и творчества Г. Буби показал, что он отстаивал идеи свободы воли человека, ценности научного знания, свободомыслия, запрета на применение «такфира»⁶² в богословской практике, возможности каждого человека самостоятельно находить ответы в канонических источниках ислама согласно требованиям времени и места. Применение комплекса этих идей дает возможность избежать крайностей в понимании и интерпретации религиозных источников ислама и является контраргументом против вероучений представителей различных псевдоисламских экстремистских и

⁶¹ Иджтихад – вынесение независимых решений непосредственно из первоисточников ислама.

⁶² Такфир – обвинение в неверии (куфре).

террористических организаций, которые распространяют свои идеи и идеологию⁶³ в мусульманском сообществе.

– Показано, что Г. Буби предлагает новые идеи относительно соотношения разума и веры, отношения человека и мироздания, предопределенности действий человека, положения женщины в обществе, отношения к труду. Вера отождествляется с естественной религией, «открытие дверей *иджтихада*» рассматривается как необходимый инструмент для переосмысления религиозных догматов и устоявшихся общественных устоев, отказ от «*таклида*»⁶⁴ – как одна из необходимых мер реформирования мусульманского общества.

– Раскрыты идейно-теоретические основы религиозно-реформаторской деятельности Г. Буби, направленной на сближение татарской культуры с русской и европейской культурами: джадидизм и «*иджтихад*» как инструмент для реформирования общественной жизни и религиозных норм. Выявлена сложная богословская дихотомия «отменяющие-отмененные» *айаты*⁶⁵ Корана. Определено важное богословское правило: *айаты* не следует толковать фрагментарно и буквально, а их смыслы следует извлекать на основе причин их ниспослания и рациональных суждений. Анализ умозаключений Г. Буби относительно распределения *закята*⁶⁶, соблюдения канонического поста, оставления завещания, войны и мира, назначения *муджтахидов*⁶⁷ и *мукаллидов*⁶⁸ на различные административные должности, правомочности использования национальных языков во время пятничного богослужения, положения женщины после смерти мужа позволяет сконструировать целостную панораму религиозно-философской мысли ислама начала XX в. и способствует практической рационализации религиозной сферы человеческого бытия на современном этапе ее развития.

Практическая значимость диссертации связана с возможностями использования её материалов при разработке концепции и стратегии развития мусульманской общины Республики Татарстан и Российской Федерации для предупреждения и пресечения радикализации мусульманской общины и снижения влияния иностранных проповедников в регионе, популяризации традиционного татарского религиозно-философского наследия. Результаты данного исследования могут быть использованы духовными служителями, исследователями различных новых религиозных движений и течений в исламе, преподавателями духовных учебных заведений, журналистами, освещающие вопросы ислама. Положения диссертационного исследования могут

⁶³ Идеологема – основная мысль, наиболее полно выражающая содержание той или иной системы взглядов. Идеологическая установка, догма.

⁶⁴ Таклид – следование мусульман предписаниям муджтахидов или муфтиев какого-либо мазхаба в вопросах, связанных с практическими предписаниями религии.

⁶⁵ Отменяющие-отмененные (*насих-мансук*) айаты – отмена положений одних айатов Корана или хадисов в пользу положений других айатов или хадисов.

⁶⁶ Закят – обязательная ежегодная выплата части средств (одна сороковая часть) в пользу нуждающихся.

⁶⁷ Муджтахид – мусульманский богослов, который имеет право выносить самостоятельные суждения по вопросам ислама.

⁶⁸ Мукаллид – мусульманин, который не является муджтахидом и обязан следовать предписаниям ученых-муджтахидов одного из мазхабов ислама.

применяться также в преподавании таких религиоведческих дисциплин как «Религиоведение», «История и теология ислама», «Философия религии ислама», «Исламоведение», «Религиозная философия ислама Волго-Уральского региона РФ».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Религиозно-философские взгляды Г. Буби следует рассматривать в контексте традиции джадидизма (где религиозный компонент занимает доминирующее положение);

2. Г. Буби сыграл важную роль в становлении и развитии религиозно-философской мысли ислама начала XX века, его религиозно-философские взгляды являются продолжением религиозно-реформаторской линии А. Курсави, Ш. Марджани, М. 'Абдо;

3. Особенности существования татарского мусульманского сообщества определили специфические черты религиозно-реформаторской мысли, которые заключались в необходимости религиозного обоснования способов сохранения культурной и религиозной идентичности мусульманской *уммы*⁶⁹ на пути к прогрессу и процветанию и отказа от тех религиозных и общественных норм, которые насаждались на протяжении веков;

4. Г. Буби внес выдающийся вклад в татарское и в целом общемусульманское религиозное реформаторство:

– представил новое видение логики развития мусульманского общества и путей прогресса нации, раскрыл новые грани отношений веры, разума и науки (стремление к жизненному поведению, которое определяется сознательной оценкой мироздания, возрождение первоначальных и основных религиозных постулатов в его внутренних и внешних формах, переосмысление религиозной доктрины ислама в сторону ее практической рационализации, борьба с мусульманской мистической традицией и схоластикой), новый подход к решению проблем современности мусульманского сообщества на основе концепции свободного применения *«иджитхада»* – самостоятельного поиска ответа на запросы эпохи на основе канонических текстов;

– предложил рассматривать коранический свод как целостный текст во время интерпретации без применения таких религиозных категорий как *«насах»* и исключить *«отменяющие – отмененные» айаты* Корана в коранической экзегетике; интерпретировать коранические *айаты*, учитывая причины, условия, время и место их ниспослания; использовать средства *закята* и одну треть завещаемого имущества на социально-ориентированные проекты и национальные нужды; связал соблюдение канонического поста с духовно-нравственным совершенствованием и этическим учением ислама;

– сформулировал положение о том, что такие европейские ценности как стремление к науке, просвещению, равенству, свободе, независимости и равенству полов – это в определенном смысле и исламские ценности, а счастье заключается в приобретении, торговле, ремеслах и промышленности, т.е. и в

⁶⁹ Умма – община верующих, которая приняла пророков, подчинилась им и уверовала в Аллаха.

материальном благополучии, а не только в духовной практике, как считалось ранее;

– заключил, что праведный образ жизни в исламе – это осознанное отношение к бытию и мирозданию, житие согласно с первоначальными идейными установками ислама, которые соотносятся с естественной религией; праведный путь и смысл человеческого бытия – это не следование религиозным авторитетам прошлых столетий и религиозной традиции, а стремление к поиску истины; прогресс и упадок наций зависит от развития наук и просвещения, материального благосостояния.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертационной работы изложены в двенадцати публикациях (пять из них в изданиях, рекомендованных ВАК), а также в выступлениях на конференциях: IV Международный научно-практический симпозиум «Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы» (Казань, 10-11 июня 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Россия и исламский мир: поиски ответа на глобализацию экстремистских движений» (Казань, 17-18 ноября 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Россия-исламский мир: направления взаимодействия и поиски ответа на вызовы современности» (Казань, 21-22 сентября 2017 г.), Межрегиональный научный семинар «Новые источники по истории татар Нового времени» (Казань, 1 июня 2018 г.).

Объем и структура работы определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Объем работы составляет 183 страницы машинописного текста. Список источников и литературы включает 186 наименований, в том числе 33 наименования на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется научная новизна, оценивается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы и ее апробация.

Первая глава «Идейно-теоретические основы религиозно-реформаторской деятельности татарского богослова и просветителя Г. Буби» посвящена анализу теоретических основ религиозно-реформаторской деятельности Г. Буби. В первую очередь, в работе рассматривается феномен джадидизма и его истоки по той причине, что формирование и становление религиозно-философских воззрений Г. Буби происходит в духе традиции джадидизма. В первой главе исследования также проанализирована одна из самых сложных дихотомий в религиозном реформаторстве, ключевые понятия мусульманской религиозной традиции, категории «иджитihad – таклид».

Первый параграф «Феномен джадидизма и его истоки» посвящен рассмотрению возникновения и развития общественно-политического движения джадидизм, сочетающего традиции просветительского и религиозно-реформаторского направлений в лице А. Курсави, Х. Фаизханова, Ш. Марджани, либерально-реформаторскую мысль мусульманского мира начала XX в., передовые идеи и достижения европейской мысли. Определены подходы к анализу данного феномена. Джадидизм рассматривается не только как один из методов ведения урока и реформы мусульманской системы образования, но и как более широкое общественно-политическое движение мусульманских народов Российской империи, направленное на сближение татар с русской и европейской культурами, пересмотр идеологических норм общественно-политической жизни и реформирование общества по европейской модели. Автор исследования приходит к выводу, что джадидизм представляет собой совокупность идейно-философских и религиозных взглядов, которые обосновывали необходимость обновления различных сфер общества (религиозной, образовательной, культурной, политической, общественной и др.). Возникновению и становлению этого явления предшествовало множество внутренних и внешних предпосылок: формирование и развитие капиталистических отношений в обществе, появление татарской национальной буржуазии и интеллигенции, зарождение и развитие просветительских идей, попытки переосмысления роли религии в общественной жизни и религиозной традиции, возникновение салафитского движения в арабских странах, реформаторские идеи египетских и младотурецких религиозных деятелей и мыслителей и т.д.

Во втором параграфе «Иджитihad и таклид – диалектическая дихотомия религиозного реформаторства» анализируется дихотомия «иджитihad – таклид», представлены определения изучаемых понятий и их специфика в исламской богословской традиции. На протяжении всей истории ислама

применение «иджтихада» в широком смысле было яблоком раздора между консервативными и прогрессивными кругами мусульманского общества. Традиционалисты считали, что «время *иджтихада* прошло», религиозно-правовые постановления следует выносить только в рамках одного *мазхаба*⁷⁰, основываясь на принципе «*тарджих*», т.е. предпочтение более благоразумного мнения. Впоследствии в общественном сознании мусульманских народов, в частности среди правоведов и богословов, укоренилось мнение, что «врата *иджтихада* закрыты», мусульманам следует придерживаться принципа «*таклид*», т.е. следовать религиозно-правовым постановлениям предыдущих столетий. Несмотря на этот укоренившийся стереотип, отдельные мусульманские ученые и мыслители, такие как Абу Хамид ал-Газали (1058–1111), Ибн Рушд (1126–1198), ал-Байдави (1226–1286), Ибн Таймийа (1263–1328), Ибн Каййим ал-Джавзийа (1292–1350), ас-Суйути (1445–1505), Шах Валиуллах Дахлани (1703–1762), неоднократно обращались к вопросу «*иджтихада*» и предлагали использовать этот метод при решении правовых и богословских вопросов. Особую актуальность обсуждение этой темы на мусульманском Востоке приобретает в Новое время с началом эпохи Возрождения. Главные идеологи мусульманского Востока Дж. ал-Афгани (1839–1897), М. ‘Абдо (1849–1905), Р. Рида (1865–1935), М. Икбал (1877–1938), С. Ахмед-хан (1817–1898) выступили за «открытие дверей *иджтихада*» и пересмотр религиозных норм и положений, укорененных и оформленных в общественном сознании в качестве непререкаемых догматов. В работе также приводятся мнения исследователей в лице В. Халлака, У. Монтгомери, Г.А.Р. Гибба, которые считали, что «врата *иджтихада*» всегда оставались открытыми и традиция «*иджтихада*» не прекращала свое существование. М. Кемпер же отмечал, что «на практике как *иджтихад*, так и *таклид* могли обосновывать любую желаемую позицию в каком-либо актуальном споре. Как Коран и изречения пророка, так и ханафитское право представляет собой достаточно объемный корпус, чтобы, соответствуя казуистическому характеру мусульманского права, артикулировать свои интересы». Он считал, что «*таклид* нуждается в переоценке». А. Курсави был одним из первых татарских богословов, кто обратился к вопросу «открытия дверей *иджтихада*», указал на его применимость при соблюдении необходимых условий. Схожих взглядов придерживался Ш. Марджани и его идейные последователи З. Камали (1873–1942), М. Бигиев (1875–1949).

Глава вторая «Жизненный путь Г. Буби (1871–1922) посвящена исследованию различных этапов жизни и творчества Г. Буби с указанием факторов и обстоятельств, оказавших влияние на формирование его личности и позиций по богословским вопросам. Одновременно с биографией рассматриваются предпосылки для его богословско-просветительской деятельности, которые неразрывно связаны и переплетены между собой. В этой главе много внимания уделено автобиографии и воспоминаниям Г. Буби, которые он фиксировал в течение всей своей жизни.

⁷⁰ Мазхаб – путь, по которому следует мусульманин, богословско-правовая школа.

В первом параграфе «Первый этап жизни: становление личности и формирование взглядов Г. Буби. Активная общественно-политическая деятельность Г. Буби до ареста» излагается жизнь Г. Буби, начиная с рождения и заканчивая его арестом в 1911 г. Вначале предлагается краткая информация о его генеалогическом древе, ранних и юношеских годах. В частности, указывается, что он происходит из рода потомственных мулл, начальное образование получает от родителей и воспитывается в строгой атмосфере и дисциплине. Габдулла большую часть юношеских лет проводит в медресе и рано замечает недостатки традиционного образования и воспитания. Получив базовые знания по классическим религиозным учебникам, он начинает помогать отцу в обучении *шакирдов*⁷¹, занимается самообразованием. Изучает произведения татарской и восточной религиозно-философской и богословской мысли, включая труды ал-Газали, Ш. Марджани, К. Насыри. Регулярно получает газету «Терджиман» И. Гаспринского, в которой он находит идеологическое обоснование своих взглядов в деле реформирования медресе Иж-Буби. Значительное влияние на формирование его взглядов оказывает творчество «младотурков» в лице Н. Камали, А. Зии-бея, А. Мидхата, а также арабских религиозных реформаторов и гуманистов в лице М. Абдо, А. ал-Кавакиби, К. Амина, откуда он черпает «новейшие знания» в области культуры и прогресса. Во время изучения данного этапа жизни Г. Буби обнаружено, что значительное влияние на Г. Буби оказывает пролиферация социокультурных реалий данной эпохи в виде джадидистского идеологического дискурса с постепенным смещением от реформирования мусульманской системы образования в сторону общественно-политической сферы. В этот период он сочиняет несколько комментариев к классическим арабским учебникам богословия, в которых подвергает критике положения средневековых авторов и комментаторов; обучает *шакирдов* медресе, продолжает заниматься самообразованием, изучает литературу, которую присылает ему брат Губайдулла из Стамбула. В этот же период он приступает к реформированию системы обучения в медресе, преобразовывая медресе Иж-Буби в новометодную школу и совершенствуя учебную программу. В школе Иж-Буби создается трехступенчатая система обучения с начальным (ибтидаийя), неполным средним (рушдия) и полным средним (игдадия) уровнем обучения. Наподобие мужской школы реформируется и женская школа, обновляется ее образовательная программа, состоящая преимущественно из светских дисциплин. Во время Первой российской революции Г. Буби совершил паломничество в Мекку, после возвращения активно включился в общественно-политическое движение татар в деле объединения мусульман России, участвовал в работе III съезда мусульман России, который состоялся 16–21 августа 1906 года в Нижнем Новгороде. Зафиксировано более десятка выступлений Г. Буби на этом съезде по проблемам школы, образования и положения женщины в обществе. После поражения революции Г. Буби сосредоточился на улучшении учебного дела в медресе Иж-Буби, ввел

⁷¹ Шакирд – студент медресе или аналогичного мусульманского учебного заведения.

новшества в жизнь деревни (театральные представления, литературно-музыкальные и научные вечера, открытие одноклассного мужского русско-татарского училища, сбор *закята* в пользу медресе и оплаты труда учителей, проповеди на татарском языке и т.д.). Этот период жизни Г. Буби характеризуется активной вовлеченностью в общественно-политическую деятельность, которая стала следствием демократизации общественной и политической жизни, развития национального самосознания татарского народа и распространения арабо-турецко-татарской просветительской литературы.

Второй параграф «Второй этап жизни: Судебный процесс и тюремное заключение. Иммиграция в Восточный Туркестан. Февральская и октябрьская революции 1917 г.» отражает события из жизни Г. Буби с 1910–1911 гг., когда начинается преследование руководителей медресе Габдуллы и Губайдуллы Буби со стороны местной администрации. Г. Буби был осужден 28 мая 1912 г. по трем статьям обвинения и приговорен к шести месяцам заключения. После освобождения из тюрьмы он иммигрирует в Восточный Туркестан, в г. Кульджу, где проводит с 1913 по 1917 годы. В Кульдже он создает новые светские национальные мужскую и женскую школы с усовершенствованной программой обучения и внутренним распорядком, открывает просветительские общества с целью распространения знаний среди мусульманского населения и его просвещения, детские библиотеки. После февральской революции 1917 г. Г. Буби возвращается в д. Иж-Буби, 1917/1918 учебный год работает в г. Троицк в качестве преподавателя. После возвращения в д. Иж-Буби в 1918 г. он поддерживает процесс установления Советской власти путем разъяснения декретов представителям духовенства. В 1920 г. в д. Иж-Буби восстановил ранее закрытую школу и на базе школы открыл трехгодичные педагогические курсы, по просьбе учеников-комиссаров создал образцовый детский приют. Г. Буби скончался 7 февраля 1922 года от туберкулеза в д. Иж-Буби.

Третья глава «Религиозно-реформаторские положения Г. Буби» посвящена анализу религиозно-философских взглядов Г. Буби, преимущественно его основному полемическому богословскому труду «Истина», состоящий из 7 частей. В серии сочинений «Истина» освещены положения шести *айатов*, которые средневековый ученый-богослов Дж. ас-Суьйути посчитал отмененными. Первая часть главы является введением и отражает видение автора на вопрос отмены *айатов* различными учеными ислама, а последующие части посвящены каждому из этих шести *айатов*. Г. Буби утверждает, что отмененные *айаты* не являются таковыми по своей сути и применяются на практике во время вынесения религиозно-правовых и богословских постановлений.

В первом параграфе «Проблематика религиозно-философского труда Г. Буби «Хакыйкаты» [Истина]» рассматриваются религиозные взгляды Г. Буби относительно исполнения коранических *айатов* и его понимание философской категории «истина». В начале сочинения разъясняется причина выбора названия «Истина», которую он отождествляет с «правильным путем»,

по которому должны следовать «истинные мусульмане». Приводятся отдельные *айаты*, где смысловое значение *айата* понимается посредством изучения обстоятельств ниспослания *айатов*: *айаты* о скверне многобожников, о распределении средств *закята* отдельным категориям лиц, о необходимости завещания определенной части имущества на общественные нужды. Во второй части анализируется первый отмененный *айат* – 180-й *айат* суры «ал-Бакара» [Корова]. Г. Буби считает, что 180-й *айат* с общим смыслом был ниспослан относительно родителей и родственников из числа язычников, а остальные *айаты* были ниспосланы в отношении мусульман. Он указывает, что этот *айат* не может быть отменен положением *хадиса* и продолжает применяться на практике. Развивая мысль о порядке наследования, он приходит к выводу, что часть наследства человек обязан завещать на общественные и национальные нужды, а наследники несут ответственность за надлежащее расходование завещанных средств. Далее Г. Буби рассматривает 183-й и 184-й *айаты* суры «ал-Бакара». Он считает, что 183-й, 184-й, 185-й *айаты* дополняют друга, а *хадис*, переданный одним передатчиком относительно отмены предыдущих постов, предлагает считать недостоверным. Его рассуждения основываются на том, что *хадисы*, переданные одним передатчиком, не могут отменять коранические положения и их следует отнести к категории недостоверных. В этом отношении он продолжает традицию А. Курсави, который считал, что при решении богословских противоречий приоритет следует отдавать Корану, а *хадисам* – только по степени достоверности. Г. Буби заключает, что 184-й *айат* касается пожилых и немощных людей, а 185-й *айат* – больных и путников. В этой части Г. Буби также разъясняет пользу соблюдения поста и акцентирует внимание на его духовно-нравственном аспекте. Пост рассматривается не только как религиозное обязательство мусульманина, но и как одна из мер в деле улучшения нравов общества. В следующей части анализируется 217-й *айат* суры «ал-Бакара» относительно специфики ведения войн в запретные месяцы. Г. Буби приводит 3 *айата*, которые отменяют 217-й *айат*: 89, 90-й *айаты* суры «ан-Ниса» [Женщины] и 36-й *айат* суры «Тауба» [Покаяние]. Г. Буби считает, что 89-й *айат* не содержит запрет на убийство и договорные отношения с язычниками, а лишь указывает на недопустимость дружеских отношений с язычниками и разглашения тайн мусульман. 90-й *айат* касается мирного времени и предписывает не сражаться с теми, с кем у мусульман подписан мирный договор и кто сохраняет нейтралитет. 36-й *айат* обязывает мусульман выполнять условия мирного соглашения до истечения обусловленного срока и не предпринимать после окончания каких-либо враждебных действий без предварительного уведомления. В следующей части рассматривается отмененный 240-й *айат* суры «ал-Бакара» относительно положения вдовы после смерти мужа и срока ее *идды*⁷². Проанализировав причины, время и порядок ниспослания этих *айатов*, Г. Буби пришел к выводу, что *айаты* не отменяют друг друга. *Айат* ниспослан в отношении вдовы-

⁷² Идда – период времени, который необходимо выждать женщине для вступления в новый брак после развода или смерти ее мужа.

немусульманки, которая имеет право на обеспечение жильем и пропитанием в течение года после смерти мужа. Г. Буби объясняет это положение тем, что вдова-немусульманка не получает наследства согласно шариаху и нуждается в обеспечении в течение определенного времени. А отменяющий 235-й *айат* был ниспослан в отношении вдовы-мусульманки, которая вынуждена выжидать срок в четыре месяца и десять дней после смерти мужа до следующего замужества. Из этих положений Г. Буби заключает, что ислам гарантирует права каждому человеку, независимо от вероисповедания. В последней седьмой части рассматривается 285-й *айат* суры «ал-Бакара». Г. Буби выводит два важных умозаключения из этого *айата*: «во-первых, Аллах прощает грехи того, кого пожелает, как и подвергает наказанию того, кого пожелает»; «во-вторых, Аллах не подвергает наказанию человека за его намерения». В семи опубликованных частях, анализируя «отменяющие – отмененные» *айаты* Корана, Г. Буби выдвинул тезис о том, что неизменным остаются лишь вероубеждения пророков и основы их религиозного вероучения, а религиозные и правовые нормы подвержены изменениям. Следовательно, мусульмане обязаны искать пути обновления общественной жизни и пути придания новых форм выполнения религиозным и правовым положениям.

Во втором параграфе «Философские размышления Г. Буби о положении мусульманской уммы и путях ее развития» анализируются религиозно-философские взгляды Г. Буби на проблему «открытия врат *иджтихада*» в исламе. Как и его предшественники А.Курсави и Ш.Марджани, Г. Буби подверг критике идею о «закрытии врат *иджтихада*». В 1909 г. он издал трактат под названием «Заманы ижтиһад монкарийзми, де'илме?» [Прошло ли время *иджтихада*?]. Он отмечает, что экономическая и интеллектуальная отсталость мусульманской уммы – это плоды деятельности невежественных лжеученых и слепого следования религиозным авторитетам прошлых столетий (таклид). В этом параграфе также рассматриваются взгляды Г. Буби на такое социальное явление, как «*ишанизм*»⁷³. Он как один из ярких представителей татарского просветительства и религиозного реформаторства выступил с резкой критикой института *ишанизма* в татарском обществе, предложил переосмыслить и переоценить его место и роль. Проблеме существования института *ишанизма* как оплота традиционализма и застывшей религиозной структуры он связывал с застоєм религиозно-философской мысли, невежеством масс и приписыванием Корану смыслов и значений, которые противоречат сути канонических текстов. Он призывает отказаться от сложных суфийских практик, которые вводят людей в заблуждение и показывают *ишанов* угодниками Аллаха среди населения. В данном параграфе также излагаются философские размышления Г. Буби на тему просвещения и прогресса нации в рамках теологического рационализма. В этом вопросе он продолжает традицию арабских и татарских реформаторов и связывает его с

⁷³ Ишанизм – совокупность специфических действий и ритуалов ишанов (суфийских шейхов), имевшую тесную связь со среднеазиатской традицией Накшбандийского тариката и бытованием ислама в конкретном социокультурном пространстве.

исламской религиозно-философской мыслью. Он считает, что ислам – это высшая форма божественной истины, естественная религия, которая призывает к удовлетворению потребностей человека и развитию его способностей. Задача религиозных деятелей – призыв невежественных масс к науке и просвещению, к учению и ремеслам. Он считает, что для достижения счастья недостаточно только молитв и благих намерений, порицает такие качества, как лень, безделье, полагает, что счастье следует искать в приобретении материальных благ, в развитии промышленности, как делают это цивилизованные народы. Труд – это не только право каждого правоверного мусульманина, но и обязанность. Идеалы Г. Буби – это непосредственно сам человек, его способности, сила разума и воли, которая не имеет границ. В его сочинениях провозглашается торжество человеческого разума, пробуждение деятельного сознания, свободной личности – его идеи трудно переоценить в то время, когда религиозные установки пронизывали практически все сферы татарского общества.

В «**Заключении**» подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

***Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей
Аттестационной Комиссией:***

1. Закиров А.А. Взгляды Габдуллы Буби на вопросы наследования в арабо-мусульманской культуре. Филология и культура, Выпуск №1(31). – Казань, 2013. С. 189–192

2. Закиров А.А. Социальная значимость заката в трудах Габдуллы Буби (1871–1922). Казанская наука. №9, 2015 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. С. 38–41.

3. Закиров А.А. Трансформация политического ислама в современной Турции. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №1. С. 63–66.

4. Закиров А.А. Категория отменяющих и отмененных аятов Корана в трудах татарского богослова-просветителя Габдуллы Буби. Ислам в современном мире. Том 12, Выпуск № 3, 2016 г. – Москва: «Издательский дом «Медина», 2016. С. 67–76.

5. Закиров А.А. Габдулла Буби – религиозный философ и просветитель. Ислам в современном мире. Том 14, Выпуск № 1, 2018 г. – Москва: «Издательский дом «Медина», 2018. С. 137–150.

Публикации в других изданиях:

6. Закиров А.А. Иджтихад в концепции Габдуллы Буби. Журнал Минбар, Российский исламский институт, Центр евразийских и международных исследований, Выпуск №1(3). – Казань, 2009. С. 155–162

7. Закиров А.А. Ишанизм в трудах татарского богослова и просветителя Габдуллы Буби (1871–1922). Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции/ отв. ред. Р.Р. Закиров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 59–66.

8. Закиров А.А. Введение в религиозную исламоведческую экспертизу спорных материалов с признаками экстремизма // Сборник учебно-методических материалов «Введение в психологическую, лингвистическую, религиозную и политологическую экспертизу спорных материалов с признаками экстремизма» / Галиева Р.О., Закиров А.А., Палеха Е.С., Патеев Р.Ф., сост. Козлов В.Е. – Казань: ООО «Глаголь», 2017. С. 39–62.

9. Закиров А.А. Секуляристские тенденции и нурсизм как фактор десекуляризации на этапе становления Турецкой республики (1920–1960 гг.) // Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. – Казань: Фолиант, 2017 г. С. 74–82.

10. Закиров А.А. Кереш сүз // Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 257–258.

11. Акчура Ю. Х. Русиядаге эсирләр арасындагы вәкил Йосыф Акчура бәкнең рапорты / Пер. с осм. Гайнетдинов М.В., А.А. Закиров // Юсуф Акчура и симбирские купцы Акчурины: сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 261–334.

12. Закиров А.А. Практико-ориентированный рационализм Г. Буби (1871-1922). Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2018. №8. Т.1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. С. 49–56.

Подписано в печать 13.11.2018.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 1,4.
Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз. Заказ 188/11

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

10